Я превращу твою жизнь в ад

Автор:
Алекс Анжело

Я превращу твою жизнь в ад

Алекс Анжело

Волшебная академия (АСТ)Холиральская академия #1

Говорят, у каждого человека есть двойник… Но моя копия живет в магическом мире. Учится в академии и принадлежит к могущественному роду. Когда она выпала из башни, все подумали, что она пыталась покончить с собой. Но если попытка удалась? Теперь я – это она. Чтобы вернуться домой, мне предстоит отыскать правду. Я буду жить и враждовать за нее. Но ненавидеть и любить – лишь за себя. Ненависть уничтожает безразличие. А за ненавистью следует любовь.

Алекс Анжело

Я превращу твою жизнь в ад

Глава 1

Соглашение

Некроманты способны стоять на границе мира мертвых.

Жизнь для них – игра, а люди – пешки на шахматной доске.

Но даже в их сердцах может поселиться слабость…

Ненависть уничтожает безразличие.

А за ненавистью следует любовь.

Последнее, что я помнила, – как вышла из университетской библиотеки. Учебный год только начался, но задания от преподавателей сыпались как из рога изобилия. А старикан-эколог вдобавок выбирал такие темы для семинаров, о которых в Интернете информации кот наплакал. Вот и приходилось студентам после лекций допоздна сидеть в своей альма-матер. Я, к счастью, переношу это легко – еще не утихла радость от самостоятельной жизни, она не приелась и не стала будничной. Наконец-то не нужно срываться с насиженного места, можно прожить в одном городе целый год и, возможно, даже больше! Для меня это действительно успех – но за свою жизнь я пережила ни много ни мало двадцать один переезд! Новые школы, новые люди, всегда собранные чемоданы – такое любого до ручки доведет. Благо я девушка не стеснительная, быстро завожу друзей и могу за себя постоять.

Родители работали в крупной фирме, с филиалами по всей стране. И когда появлялся выгодный проект в каком-нибудь городе, мы собирали вещи и ехали. Вот такое выдалось детство. Поэтому, когда дело коснулось университета, мы вместе и пришли к решению, что я могу жить отдельно. Конечно, мама предлагала остановиться у тети, только это уже не устраивало меня, ведь я хотела учиться в большом городе, а не там, где население не превышало и двухсот тысяч человек…

Я возвратилась к последнему воспоминанию, которое заканчивалось коридором в бежевых тонах, – нынешнее место радикально от него отличалось. Открыла глаза, чувствуя что-то теплое на груди. Перед глазами изумрудная зелень на фоне чистого неба и кирпичная стена словно из старого европейского города.

Опустив взгляд, я неожиданно поняла, какое именно тепло привело меня в чувство. Прямо над моим лежащим на земле телом, которое я совсем не ощущала, словно оно было чужим или искусственным, сидел парень, что-то бормоча.

Одежда и волосы черные, нос острый, брови сведены к переносице, слегка пухлые губы, а возле его руки, расположившейся на моей груди, вился едва заметный красный дымок.

Медленно, но верно мне становилось дурно. Перед глазами кружили темные пятна.

«Наверное, он маньяк. Или насильник с больной фантазией», – подумала я, замечая, что и одежда на мне совсем другая – какая-то блузка с пышным бантом на шее, который в нынешних обстоятельствах был не лучше удавки.

Хотя таких маньяков даже в фильмах не бывает… Слишком симпатичен – нереалистично.

Становилось страшно, но появившаяся ноющая боль и полукруговое движение мужской ладони отвлекли от собственных страхов.

– Уб… Кха-кха. – Легкие отозвались острой болью, а парень словно и не заметил моей попытки заговорить. Это вывело из себя. – Ладонь убрал, пока пальцы не переломала.

И плевать, что толком двигаться не могу!

В этот раз парень меня услышал и приподнял голову, удивленно изогнув бровь. Он думал, что я уже не заговорю?

Он определенно был старше меня и носил странный пиджак, застегнутый наискосок на множество серебряных пуговиц. Ну точно насильник!

– Было бы занимательно посмотреть на это. У самой пальцы переломаны.

Парень мрачно усмехнулся и, прежде чем я хоть что-то возразила, свободной рукой повернул мою голову вбок.

Представленное зрелище навсегда отпечаталось в моей памяти.

Однажды я видела по телевизору, как спортсмен сломал ногу, она практически выгнулась в другую сторону. Нечто похожее сейчас творилось с моей рукой, которая была перемазана кровью, как и трава под ней.

Я шумно задышала, хватая ртом воздух. Словно оказалась в кошмаре наяву. Жутко… Зябко… Неожиданно я отчетливо ощутила твердость холодной земли под собой. А в следующую секунду накатила волна отупляющей боли. Будто сквозь толщу воды я услышала свой короткий вскрик, потухший вместе с уплывшим в темноту сознанием.

Тяжесть в голове. Ощущения – будто после бессонной ночи проспала много часов напролет. Бедро немного жжет. Что ж, жива – уже хорошо.

– Как долго нам ждать? – спросил незнакомый мужчина.

– Несколько минут. После таких повреждений пробуждение будет болезненным, – ответил ему мягкий женский голос.

Может, меня спасли? Только я все равно безумно боюсь открыть глаза. Загипсованная рука – самое малое, что могло открыться моему взору… Металлические штифты? Или я сломала что-то еще?

– Конкордия? – неуверенно позвал мужчина.

В голове зазвенел тревожный звоночек. Имя показалось знакомым, только вот слышала я его впервые.

– Конкордия, ты очнулась?

Да что же они заладили… Очнулась? Это они меня зовут?! Я – Эмма. Не Конкордия! Если, конечно, у них нигде больше девиц со сломанными конечностями не завалялось. А может, это общая палата? Где-то рядом лежит еще одна девушка?

Голова потихоньку легчала, и рациональное мышление возвращалось.

– Я вижу, что ты проснулась. Дышишь чаще, – добил меня мужчина.

Попробуй оставаться в спокойствии, когда творится невесть что…

Притворяться больше не имело смысла, и я приоткрыла сначала один глаз, а потом второй, убеждаясь, что обращаются все же ко мне. Высокий мужчина, на вид едва достигший тридцати лет, в сером кителе, и пухлая женщина в платье и белой шапочке, едва держащейся на волосах, – оба смотрели прямо на меня.

Но не это волновало меня больше всего…

Моя рука… Цела! Цела, родимая!

Я, словно драгоценность, прижала ее к груди, нянча, как маленького ребенка. Конечность слегка ныла, но во всем остальном была полностью здорова.

– Конкордия… Миссис Ладин должна тебя осмотреть. – Лицо мужчины было бесстрастно. С таким же видом можно обращаться к тумбочке и надеяться, что она тебе ответит.

Первая радость ушла, хотя флер эйфории от того, что мое тело цело и невредимо, все же остался. Но теперь необходимо было разобраться, куда меня занесло и почему зовут чужим именем.

Комната, в которой я находилась, на первый взгляд казалась унылой. Белые стены, коричневые плотные шторы на окнах, в ближайшем углу стол на изогнутых ножках, шкаф с книгами, тетрадями – и пустота… Огромное, ничем не занятое пространство. Забыла упомянуть еще кровать, на которой расположилось мое многострадальное тельце.

Это совсем не похоже на больничную палату.

Восприняв мое задумчивое молчание как ответ, женщина направилась к кровати. Я позволила ей приблизиться, догадавшись, что миссис Ладин – врач. Глупо отказываться от медицинской помощи, когда буквально недавно видела свою руку сломанной.

Только когда протянутые ко мне руки женщины объял белый туман, сердце в испуге екнуло, и я со вскриком вскочила с кровати. Одеяло, отброшенное в сторону, накрыло миссис Ладин с головой, дезориентировав и едва не послужив причиной ее падения.

Я прижалась к стене, обыскивая комнату взглядом в поисках путей отступления. Но я не успевала добраться ни до окна, ни до двери – при любом раскладе мужчина в кителе настигнет меня быстрее.

– Конкордия… – вновь завел шарманку этот субъект.

Тем временем женщина скинула с себя одеяло. Каким-то чудом белая шапочка осталась на месте, но выглядела изрядно помятой. Выбившиеся из прически волосы падали на лицо, воротник платья стоял торчком, а взгляд миссис Ладин был полон возмущения.

– Я не Конкордия! Почему вы зовете меня так?! Мое имя Эмма! – воскликнула я, ничего не понимая.

Странные люди, необычное поведение, не мое имя – все, что окружало меня, было чужим!

– Ох, у девочки повредился рассудок, – ахнула женщина, смотря на меня с жалостью.

– Я не сумасшедшая! – возмутилась я, боязливо переступая с ноги на ногу. Из одежды на мне было лишь голубое платье длиной чуть ниже колена, с рукавами-фонариками. – Я знаю, кто я, и мое имя точно не Конкордия, и вижу я вас впервые, – выпалила на одном дыхании, не забывая украдкой следить за мужчиной. Он казался опасным.

С каждым моим словом лицо миссис Ладин становилось бледнее, будто слой за слоем покрывалось пудрой.

– Миссис Ладин, выйдите, пожалуйста, – раздался приказ.

– Но как же… Разве я могу сейчас уйти?

– Выйдите, – вкрадчиво повторил мужчина, заставляя миссис Ладин подчиниться.

Оставаться наедине с незнакомцем в мои планы не входило. Но, раз до сих пор меня никто не скрутил, может, не все так паршиво? Значит, я не ошиблась и мужчина здесь важная шишка. Но что же тогда привиделось мне в первый раз? Небо над головой, мрачный красавчик, что, не смущаясь, лапал меня, – все это действительно было. Сколько же я пролежала здесь, раз рука полностью зажила? Логика пасовала перед откровенно необъяснимыми событиями. Я уже почти убедила себя, что моя рана была бредовым сном.

– Вы кто? Что это за место? Меня украли? Или, может, накачали наркотиками? – сыпала я вопросами.

Не исключены галлюцинации…

– Для начала присядьте. Сразу после восстановления тело еще слабо. – И, словно в подтверждение слов мужчины, ноги подкосились, а я сползла вниз по стеночке.

– Нет, не надо мне помогать! – воскликнула, заметив движение. – Мне и на полу хорошо.

– Как скажете. – Незнакомец прожигал меня взглядом, потирая тыльную сторону ладони большим пальцем. – Так вы называете себя Эммой?

– Да. Я не понимаю, почему нахожусь здесь и как сломала руку… Это ведь правда? Она действительно была сломана?

– Да, – подтвердил он и добавил: – Несколько пальцев, рука, нога, ребра, потеря крови, после такого обычно не живут…

– Да нет, вы бредите, – неуверенно вымолвила я, прислушиваясь к себе.

– Если бы. Следователи сочли, что вы спрыгнули с башни академии. Даже записку оставили. – Лицо мужчины расслабилось, словно помолодело сразу на несколько лет.

– Я – самоубийца? – изумленно спросила я и, сжав ладонь в кулак, твердо отчеканила: – Нет, никогда! Поверьте, последнее, что я когда-то совершу, – это попытаюсь убить себя.

– Студент Лефевр почувствовал ауру смерти. В даре некромантов из этой семьи не принято сомневаться. Если он ощутил смерть, то она, скорее всего, имела место быть.

Некроманты? Аура? Я случайно не в секту попала? Но этот мужчина совсем не похож на сумасшедшего фанатика.

Так, несколько глубоких вдохов… Я даже умудрилась сесть, скрестив ноги. Незнакомец внимательно наблюдал за моими действиями. Интуиция подсказывала мне, что с ним можно договориться.

– Давайте попробуем разобраться, – собрав волю в кулак, по-деловому произнесла я. – Вы называли меня Конкордией, но мое имя Эмма. Студентка университета, восемнадцать лет от роду, поступила на архитектора. Люблю чай без сахара, утренние пробежки, собираю фигурки супергероев, иногда ухожу в книжные запои или играю в «плойку». Некоторые друзья считают меня сумасшедшей, но это уже мелочи жизни. Теперь вы.

Незнакомец смотрел на меня, как на чудо заморское, теперь уже вовсе не скрывая любопытства и заинтересованности.

– Я понял далеко не все… Ну что ж, вы одна из дочерей Картуса, у вашего рода обширные владения на юге. В основном сады, где выращивают плоды сарадала, чей сок применяют для расширения магического резерва. Поэтому вы богаты и уважаемы. Я служу вашему роду уже долгое время, и после несчастного случая, произошедшего с вами, меня прислали сюда.

Шестеренки в голове крутились, отыскивая объяснение всему. Какой Картус? Сады во владении? Магия?!

– Руки той женщины – это была магия?

Кивок.

– Как называется место, в котором я нахожусь?

– Мы в студенческом районе Холиральской академии, ближайший город – Холирал. Если же вы о королевстве, то в Морладе. Но, как понимаю, это вам ни о чем не говорит…

– Ничего, совсем. Я даже названий не запомнила, – с готовностью подтвердила я.

Кажется, мне снова необходима короткая медитация…

– Конкордия была тихой девушкой, почти неразговорчивой. Постоянно стеснялась, – с грустью сказал мужчина и направился к письменному столу. – Пусть ее жизнь была не идеальна, я не считаю, что она бы сама сделала шаг в бездну.

Незнакомец выдвинул ящик стола и вынул оттуда прямоугольное зеркало в серебристой оправе.

– Вы говорите так, будто верите, что я не она, – заметила я, еще не понимая своих чувств. Обдумать их можно позже, сейчас же стоит поразмыслить, как выбраться из передряги, в которую я попала.

– Я готов в это поверить. Вы слишком разные, – подтвердил мужчина, подходя ближе и протягивая мне зеркало.

– Что вы хотели мне показать? Это я, – недоуменно спросила я и, продолжая глядеть в зеркало, изумленно добавила: – Волосы! Когда они успели отрасти?! Подождите… Сколько я лежала без сознания?

– Четыре дня. Пока целители не вылечили все последствия падения.

– Тогда почему…

– Это не ваше тело, – холодно сообщил мужчина, прокручивая массивный, чуть продолговатый перстень с каким-то запирающим механизмом в основании.

– Оно мое! Конечно, мое! – Я обхватила плечи руками.

Я ведь видела отражение… Свое лицо… Ну подумаешь, волосы отросли, с кем не случается? Не случается…

Черт! Это уже ни в какие ворота не лезет! Даже попадание в другой мир не потрясло меня настолько. А в том, что это другой мир, я почти не сомневалась. Либо кто-то из нас сошел с ума…

– Вы двойник Конкордии из другой реальности. Не знаю, что случилось на той стороне, но вас притянуло к нам. Некромант пришел, учуяв смерть. Думаю, настоящая владелица тела действительно умерла, ее душа ушла, а на замену явились вы. – Перестав бродить по комнате, мужчина сел на кровать прямо напротив меня.

С каждой фразой я чувствовала себя загнанной в угол, но попыталась откинуть этот холодящий душу страх неизвестности. Мне не привыкать, пусть это не походило на обычный переезд, но все же…

Ну сменила тело, но оно не отличается от моего! Главная задача – понять, как вернуться обратно. И что же случилось, когда я покинула библиотеку? Может, мое бездыханное тело просто осталось лежать на полу, выложенном бежевой плиткой?

– Как меня могло притянуть? Почему вы так уверены?

– Иногда к нам заносит иномирцев, правда, ничьи тела они не занимают. Я сталкиваюсь с подобным впервые. Обычно для того, чтобы вернуться обратно, гостям необходимо выполнить предназначение.

– Какое предназначение?

Если существует реальный шанс вернуться домой, я ухвачусь за него обеими руками. Когда надо, настойчивости мне не занимать, могу быть упертой как баран. Пусть звучит не очень, но я искренне горжусь этим качеством.

– Пока не знаю, – огорошил меня собеседник.

– Почему? Как тогда понять?!

– Для начала надо выяснить, Эмма, действительно ли у вас есть предназначение, – вкрадчиво произнес мужчина.

Меня поражало его хладнокровие. Словно не подопечная умерла, а какая-то незнакомка. Но семья Конкордии заслуживала отдельного внимания. Кажется, пока я лежала несколько дней без сознания, никто из «родственников» меня не навещал. Дело пахло жареным, кто знает, что действительно творится в этом месте? Может, моя копия словно Золушка со злыми родственниками? Только вместо мачехи родной отец.

– Что надо сделать? – я была настроена решительно, но это вовсе не говорило о моем доверии к этому субъекту, сидящему напротив.

– Магический знак. Он всегда появляется на теле иномирцев. Если найдешь, то я прав.

– Знак, говорите… – задумчиво протянула я, осмотрев ладони от запястий до плеч. Рука было потянулась к подолу платья, но я вовремя вспомнила, что в помещении не одна.

– Там ванная, – понимающе указал мужчина на одну из дверей.

– Я мигом. – Немного неуверенно поднявшись на ноги, скрылась в соседнем помещении, чтобы вернуться спустя малое время и скупо проговорить: – Знак на месте.

– Где он? Показать сможешь?

– Нет. – На щеках появился румянец. – Это важно?

– Да, возможно, мы поймем характер предназначения.

– Тогда перерисую, – заявила я. – Ручка или карандаш? Я не знаю, что используют в вашем мире. Может, чернила?

– У нас не Средневековье. – Мужчина отыскал в одном из ящиков стола ручку. Основание ее было пузатым и сверкало отполированным металлом. Вместо листа мне вручили блокнот, подписанный в углу: «Конкордия Райалин».

Теперь я и местную письменность понимаю… Стоит взглянуть, и смысл просто возникает в голове яркой вспышкой, будто молния в грозу. Я никогда с подобным не сталкивалась, и сейчас мне предстоит миссия по изучению магического мира.

Знак появился на месте, которое покажешь далеко не каждому. Будто невидимый художник заскучал и подумал: «Запястья, ладони, щиколотки, животы? Надоело это все! Нанесу рисунок на бедре, да повыше!»

Изображение чем-то напоминало китайские иероглифы, сплетенные между собой. Я намучилась, пока зарисовала каждую черточку на листочке.

Мне определенно не нравилось это иномирское тату, да еще и зеленого цвета.

Но если оно подскажет, как мне вернуться, то ради бога, пусть остается!

Когда же вернулась и вручила незнакомцу рисунок, он несколько минут задумчиво вглядывался, хмуря брови.

Мой собеседник оказался недурен собой, красавчиком не назовешь, но в его образе была харизма. Зачастую это цепляет гораздо больше, чем слащавая внешность.

Я осматривала комнату, отыскивая важные детали, однако спальня не рассказывала о своей владелице ни-че-го! Никаких посторонних вещей, что разбавляли бы эту стерильную чистоту. Словно все предусмотрительно убрали на полки и в шкафы.

Не так должна выглядеть комната молодой девушки, совсем не так…

– Талантами художника вас обделили, с трудом разобрал.

– Попробуйте срисовать сложный знак со своего бедра, уверена, выйдет не лучше.

– Так даже лучше, – хмыкнул мужчина. – На видном месте он бы вас выдал.

– Выдал? О чем вы? – Я не нашла ничего лучше, как вновь вернуться на пол.

– Значение этого символа – «правда». Древние магические знаки не имеют подробных объяснений, они лишь подсказывают.

– И что они подсказывают на этот раз? У вас ведь есть идея?

– Лишь одно приходит мне на ум – разобраться в смерти Конкордии.

– Я? Как я могу это сделать?

– Других идей нет, – отрезал мужчина, сцепив руки в замок. – Эмма, на данный момент мне совсем невыгодна смерть подопечной. Если маги узнают о вас, то кинутся изучать сей феномен, а отец отречется от ненастоящей дочери. Вы останетесь одна и без защиты.

– Кажется, я понимаю, что сейчас происходит. Я помогу вам, а вы мне?

Такое партнерство меня устраивало, оно было честным. Пусть в основе всего стояла выгода, но так даже лучше.

– Вы тянете время, притворяетесь Конкордией, ходите в академию и, пока есть возможность, пытаетесь выполнить свое предназначение.

– Академию? Разве это не рискованно? Я же ничего не знаю.

– Скажем, что вы потеряли память.

– Но я не умею колдовать, учебное заведение ведь наверняка магическое?

– Холиральская академия делится на два отделения: магическое и теоретическое с углублением в естественные и прикладные науки. К нашему счастью, Конкордия Райалин, а теперь это вы, не имела магического дара.

– Последний вопрос: почему вам необходимо это время? Вы даже готовы скрывать от своего работодателя правду. Раз мы в сговоре, можно ведь отмести формальности? – Пусть скелетов в шкафу не избежать, но хоть толику истины я собиралась выудить.

Я могла бы жаловаться на судьбу-злодейку, плакать и кричать. Но я никогда не была идиоткой, поэтому хваталась за любой шанс, ведь только так смогу выжить.

– Да, можно, но лишь когда никого рядом нет. Род Райалин трясет в лихорадке из-за скорой смены власти. Глава уходит на покой и до сих пор не выбрал преемника. Любое событие может повлиять на его исход. Необходимо исключить все вмешательства.

– Вы упоминали отца Конкордии, теперь говорите про род, словно это огромная организация. Я совсем запуталась… И как смерть девушки может повлиять на главу?

– Про внутреннее устройство я еще расскажу. Но в борьбе за влияние смерть Конкордии пошатнет власть одной из старших семей. Всего их три, глава не хочет, чтобы кто-то слишком рано отступил в сторону.

– Словно в мини-версию «Игры престолов» попала. Надеюсь, без белых ходоков обойдется… – тяжело вздохнув, пробормотала я, но потом уже громче спросила: – Можно поконкретнее, без уверток: в чем важность Конкордии?

– Брак. Выгодный брак укрепляет позиции семьи.

– Фух, ясно. Это, по крайней мере, логично. Надеюсь, к тому моменту я уже вернусь домой.

– Так вы согласны? – не отводя пристального взора, спросил мужчина.

– Да, только с одним условием, – я мрачно улыбнулась. – Если ваши планы изменятся и вы больше не захотите поддерживать мою легенду, пусть я узнаю об этом первой. Не хочу остаться на растерзание местным ученым.

Устная договоренность не имела никакой силы, но с ней было чуточку спокойней. Немного позже отыщу запасной вариант, в проигравших я не останусь.

– Справедливая просьба, – согласился мужчина и, отвесив глубокий поклон, торжественно объявил: – Что ж, Эмма, добро пожаловать в семью Райалин. Горидас к вашим услугам. И, кстати, предлагаю перейти на ты.

Глава 2

Первые неприятности

Боялась ли я? Не совсем, но поджилки тряслись.

Прошло всего три дня, а я собиралась окунуться в местную студенческую жизнь. Будь я хотя бы просто новенькой, так не волновалась бы, но на мне висело клеймо самоубийцы с потерей памяти.

Веселенький день предстоит, ничего не скажешь. Я специально размышляла о дурном, надеясь, что закон подлости сработает в обратном направлении. Думаешь об одном, а получается наоборот…

Холиральская академия напоминала элитную школу, только поступали в нее в восемнадцать и учились пять лет. По всему выходило – я первокурсница. Хоть это осталось неизменно. Все студенты носили форму, только этот нюанс заставлял меня проклинать судьбу.

Одиннадцать школьных лет, и снова-здорово!

Только стоит признать, форма симпатичная – синяя юбка чуть выше колен, короткий жилет, под ним белая аккуратная блузочка с пышным бантом в

полоску. Симпатично-то симпатично, но удобные штаны мне все равно милее. А у студенток с магического отделения есть и брючный вариант формы… И почему у меня нет магии?

– Конкордия, не забудь, о чем мы разговаривали, – предостерег Горидас.

– Помню. Все помню, – заверила я, одарив мужчину мрачным взглядом.

Выправка у мага была отменной, и за время нашего тесного общения я перестала считать его стариком. Даже прониклась толикой доверия. Он единственный, кто знал мое настоящее имя, знал, кто я на самом деле, и поделился информацией.

Королевство Морлад действительно не застряло в Средневековье – свобода слова, нравов, развитые торговые отношения с соседями, механизмы на основе особого металла и магия. Но одно правило осталось неизменным: богатые хотят стать еще богаче. Как раз это относилось и к роду Райалин, и нескольким другим, что имели обширные владения и особенный магический дар. Поэтому на малышку Конкордию и других дочерей возлагали надежды, брачные узы всегда служили гарантом крепких союзов.

С каждым новым днем я проникалась к девушке, которую совсем не знала, искренним сочувствием. Теперь все считали, что она потеряла память, но ни отец, ни сестры не подумали проведать несчастную. А мама Конкордии умерла, когда девочке не было и двух лет.

Не жизнь, а мрак…

Горидас собирался проводить меня лишь до главного входа и передать в руки местного преподавателя.

Придется привыкнуть к пристальному вниманию, все будут смотреть в ожидании ошибки. По словам Горидаса, глава академии противился моему скорому возвращению, и если этот дядечка решит, что Конкордия Райалин не готова вернуться к нормальной жизни, меня ждет исключение. Смогу вернуться лишь на следующий год.

Хоть кто-то проявлял здравомыслие и заботу о пострадавшей, только это волнение играло против меня, Эммы.

Оказавшись за воротами, правду не открыть, разве что караулить студентов академии, пугать и допрашивать, но это уже в случае предельного отчаяния.

Холиральская академия – что-то вроде большого студенческого городка, а в самом его сердце – замок с двумя башнями, размером не выше пятиэтажки.

От замка расходится сетка вен-переходов, соединяющая разбросанные по территории строения. Прошли мы и мимо аллеи с каменными лавками и фонтаном, в венце которого стояла скульптура скелета. Из челюсти его и глазниц хлестала неведомо откуда берущаяся вода.

Некроманты придумали, не иначе.

– Почти пришли, – произнес Горидас, останавливаясь и поворачиваясь ко мне лицом. – Учись, узнавай, это может тебе пригодиться. Все же наше решение было лучшим, вы с ней слишком непохожи.

– Ты повторял это много раз, – заметила я, поправляя на плече сумку.

Хоть в академии и учится множество студентов, сейчас рядом не было ни души, так что подслушать наш разговор никто не мог.

– Да. Поэтому и беспокоюсь. Но никому и в голову не придет, что ты не Конкордия, только свои странные словечки не употребляй, – предупредил мужчина, его голос был сух, как шелест листьев.

– Помню. Надеюсь, не вырвется, – напряженно отозвалась я. Не всегда можно удержать язык за зубами, но я приложу все усилия.

– Идем. – Горидас положил ладонь мне на плечо, заставляя развернуться к главному входу, где нас уже поджидала женщина в серебристой мантии. Натянутая улыбка на ее лице выглядела фальшиво, видимо, мое присутствие здесь – большая проблема.

– Спасибо, что уделили нам время, госпожа Фаден.

– Что вы, когда ректор настоятельно просит, невозможно отказать, – елейным голосом откликнулась женщина.

Похоже, я была права.

– Понимаю, времени у заместителя главы немного, – однако в его голосе не было и ноты сочувствия.

– Что правда, то правда. Вы можете идти, я провожу Конкордию в аудиторию.

– Полагаюсь на вас, – сухо проговорил мужчина, откланявшись.

Мой взгляд невольно последовал за ним, и я обернулась, словно теряя последнюю ниточку надежды. Но неожиданно напоролась на холодного некроманта.

Молочная, гладкая, словно у девушки, кожа будто сияла, а черные глаза сверкали безразличием ко всему. Высокий, словно сошел с подиума, пусть худой, но, уверена, под формой не отыскать ни одного грамма жира. Два его спутника, подобно темному магу, существовали отдельно от всего мира – один в очках и с копной блондинистых, почти белых волос, а второй – брюнет, с чьего лица не сползала очаровательная улыбка.

Ледяная рука сомкнулась на шее, волна дрожи прокатилась по телу, превратившись в тянущую боль в руке. Она давно зажила, но воспоминания словно внушали сознанию, что оно ошибается.

– Конкордия Райалин, вы меня слышите?! – И наши с некромантом взгляды встретились, расплескав искры в пространстве.

Черт! Черт! Черт!

– Да-да. Извините, отвлеклась, – резко повернувшись, торопливо произнесла я.

Госпожа Фаден бросила на меня суровый задумчивый взгляд.

– Идемте.

Она крутанулась на каблуке так, что полы ее мантии взметнулись вверх подобно крыльям, и твердым шагом направилась в замок. Мне оставалось лишь поспевать за женщиной, отбрасывая навязчивое желание обернуться вновь.

Некромант мог доставить мне проблемы, и интуиция кричала: «Не связывайся с ним – сожрет». В последние дни я думала, что погорячилась, приняв парня за убийцу и насильника, но теперь мне так не казалось. От него за версту несло опасностью.

Я, конечно, не из пугливых, но мне хватает благоразумия держаться подальше от парней вроде него.

Надеюсь, мы почти не будем видеться.

В первые дни учебы я собиралась осмотреться, понять, что к чему. Познакомиться с друзьями Конкордии, если таковые существовали, а со временем посетить башню, с которой спрыгнула моя предшественница. Но с последним торопиться не стоит, ведь если меня там заметят, решат, что я вновь захотела испытать судьбу.

Впечатлений не хватило, попытаюсь снова! По-моему, надо иметь серьезные проблемы с головой, чтобы спрыгнуть вновь. Благоразумнее найти другой способ, чтобы уже наверняка.

Что-то мысли занесло не в ту сторону.

Я застыла на несколько секунд в холле, в изумлении подняв голову к сводчатому потолку, куда уносились колонны, стоявшие на квадратных постаментах. На этих возвышениях сидели несколько студенток, сверкавшие стройными ногами. Красная ковровая дорожка с узорами по бокам вела к лестнице, начинающейся за треугольной аркой. К серому щербатому камню стен так и хотелось прикоснуться.

Я пустилась догонять госпожу Фаден, прежде чем позволила компании с некромантом во главе обогнать себя.

– Вам назначат дополнительные занятия. Мне сообщили, что память может и не вернуться. Надо нагонять пройденный материал. По пустякам ко мне не обращаться. – Поднимаясь по ступенькам, женщина кинула на меня полный сомнений взгляд. – Если почувствуете, что не справляетесь, то лучше заново поступить в следующем году.

– Я справлюсь. Вам не о чем волноваться. – Надоело, что она смотрела на меня, как на бомбу с часовым механизмом.

– Посмотрим.

Протянув руку, я коснулась стены. Приятная прохлада отрезвила. Интересно, меня сочтут чокнутой, если я обниматься с ближайшей колонной начну?

Определенно. Без глупостей, Эмма.

В первое время рука так и тянулась за телефоном.

Вот и сейчас былая привычка дала о себе знать. Я шарила рукой по юбке в поисках несуществующего кармана, желая сфоткать все, что попадалось на глаза.

Неожиданно, зацепив ногой ступеньку, я споткнулась и полетела вперед. Руки сами схватили первый попавшийся кусок ткани.

Мантия госпожи Фаден и не подумала отстегнуться и оставить свою хозяйку, а вместо этого потянула ее назад. Женщина падала прямиком на меня, и на ее голове вспыхнул факел.

Я не преувеличиваю, блондинистые волосы вздыбились, превратившись в жаркие языки пламени.

Запомните меня молодой…

Вшух.

И в следующую секунду я, насквозь мокрая, лежала на лестнице, а тело госпожи Фаден успело пересчитать пару-тройку ступенек. Неведомым образом женщина оказалась ниже меня. Вода утекла туда же, намочив ноги остальных студентов.

– Я хотел помочь, – ошарашенно вымолвил пухленький парень, переминаясь с ноги на ногу.

Видимо, именно ему я должна быть благодарна за спасение от ожогов. Тихий стон снизу заставил встрепенуться.

– Помог, еще как помог, – поднимаясь на ноги, сообщила ему я. – А теперь лучше уходи… Госпожа Фаден! С вами все в порядке?!

По велению судьбы я опоздала на занятие и сменила сопровождающую на старшую сестру медицинского крыла. Заместительницу ректора ожидала парочка скучнейших часов, пока сломанный копчик не срастется вновь. Устранила вторую по значимости фигуру академии – хорошее начало, ничего не скажешь.

Благо одна из врачей оказалась магом воздуха и быстренько меня высушила. Единственное, что напоминало о своеобразном купании, – волосы, собранные в хвост и свисавшие теперь сосульками.

Не будь я многострадальной студенткой, так легко не отделалась бы. И кто бы мог подумать, что госпожа Фаден – огненный маг?

В этом мире большую роль играла стихийная магия. Горидас говорил, она – один из четырех столпов, на которых строится вся жизнь в королевстве. Остальные три – мертвая, живая и энергия. К мертвой относились некроманты. Живая делилась на две части: маги, работающие с живыми существами, и природные, управляющие растениями. Дар энергии позволял создавать артефакты, напитывая их силой.

К сожалению, никакой телепортации и прочих перемещений по щелчку пальцев. По городу пешочком или на специальных повозках, движимых силой артефакта, между городами сообщение происходило схожим методом, только гораздо

быстрее. Партлы – коробки, обшитые серебристыми листами магического металла с клепками по краям, – не имели окон, в среднем вмещали до двадцати человек и по выбранному маршруту стремительно доносили путника в нужное место.

Медсестра, одернув рукава белого платья, постучала в резную деревянную дверь.

– Мирадет, вы… – взгляд сухонького старичка споткнулся о меня, и лектор замолчал.

– С госпожой Фаден произошел несчастный случай, она попросила проводить девочку.

– Что ж, проходите, – преподаватель отступил и, потирая ладони, прошел в центр аудитории. Длинные полукруглые столы, наполовину занятые студентами, расположились в три ряда.

Что ж, игра, кто первый прожжет во мне дырку, начинается… Будучи много раз новенькой, я всегда сталкивалась с ней и привыкла не прятать взгляда, рассматривать и запоминать одногруппников. Память на лица у меня была отменной.

Мальчиков было меньше, чем девочек. Взгляд разбегался, и пока не получалось распознать, какие чувства вызвало мое появление.

– Райалин, займите свое место. – Преподаватель почесывал затылок, просматривая свои записи.

Мое место? В замешательстве я оглядела столы и, не став гадать, просто заняла ближайший свободный стул – рядом с девушкой с прямыми черными волосами, падающими на лицо.

Студентка вздрогнула, одарив меня презрительным взглядом. Ее вздернутый носик брезгливо сморщился, а по аудитории прокатилась волна шепотков.

Кажется, я чего-то не знаю. Идет оно все лесом!

Пожав плечами, достала из сумки чистый блокнот.

– Магистр Шард… – медсестра наклонилась к старичку и шепнула что-то ему на ухо.

– Правда? – удивился преподаватель.

– Да.

– Кхм, группа. Студентка Райалин страдает потерей памяти, надеюсь, вы отнесетесь к этому с пониманием и будете во всем ей помогать, – тут же сообщил магистр всей аудитории.

Так они не знали… Ну хорошо, лучше не скрывать, чтобы не вышло конфузов. Пока же возведу вокруг себя непрошибаемую стену и притворюсь глухонемой.

И у меня получилось!

Магистр преподавал науку математического вычисления. Сначала я смотрела на выписываемые им формулы и задачки как на неземное чудо. Несколько раз брала ручку, собираясь начать решение, и клала на стол. Кусая нижнюю губу, думала, что же я упускаю.

Это скорее не математика, а что-то из бухгалтерии… Прибыль и расходы! Моя проблема заключалась в том, что многие названия и термины ни о чем мне не говорили. Я выписывала их на краешке листочка, собираясь спросить потом у преподавателя.

Занятие длилось около часа, и весь час преподаватель расхаживал из стороны в сторону, словно живой маятник, и ни разу не остановился.

Минут за пять до звонка на мой стол прилетел свернутый лист желтоватой бумаги. Столкнувшись с моей ладонью, записка едва не упала на пол.

Схватив неожиданное послание, я оглянулась, вычисляя отправителя. Но, столкнувшись со стеной отрешенности – преподаватель как раз записывал очередную формулу, – бросила это пустое дело.

Я смотрела на бумажку с подозрением, предчувствуя, что послание мне не понравится.

Открыть или нет? Вдруг у Конкордии все же есть подруга или друг, и я всего лишь накручиваю себя?

«Что ж, посмотрим», – подумала я, вновь закусив нижнюю губу.

Развернув лист, прочла надпись, выведенную неровным почерком:

Неизвестность хуже правды. Не так ли?

Челюсть напряглась так, что зубы жалобно заныли. От послания веяло угрозой и – что больше всего меня взбесило – насмешкой. И самое паршивое – невозможность узнать отправителя. Но написавший это либо слишком уверен в себе, либо в действительности изменил почерк, поэтому буквы настолько кривые.

«Дин-дон», – прозвучал звонок, оповещая об окончании лекции.

– Помните, на следующем занятии будет опрос, – громко объявил магистр Шард, а потом, обращаясь лишь ко мне, добавил: – Райалин, задержитесь, я выдам вам материал для самостоятельного изучения.

Я быстро покидала вещи в сумку и спустя несколько секунд стояла у овального стола из белого дерева.

– Вы уже подошли, – удивился преподаватель моей прыткости.

Я мило улыбнулась, не объясняя, что банально боюсь отстать от остальных. Уйдут, а мне потом искать аудиторию, а так пристроился за кем-нибудь и иди.

Преподаватель вытащил из-под стола папку и стал копаться, выуживая на свет сероватые листы бумаги, скрепленные нитью.

– Даю вам оригинал. Потеряете – будете заново составлять мне лекции, пока меня не устроит результат.

– Можете тогда дать мне вместе с папкой, чтобы листы не помять?

– Конечно. Держите, – протянул он мне что-то наподобие нашего скоросшивателя. Только внутри имелись две клепки, на которые наматывались торчащие по краям нити. – У вас две недели, чтобы тщательно все изучить. Потом у группы будет проверочная, настоятельно рекомендую не провалить ее.

– Спасибо. Буду учить.

– Да пребудет с вами Серил. – Магистр Шард вернулся к своим делам, оставив меня гадать, что за Серила он имел в виду и с чем его едят.

Надо будет обязательно спросить у Горидаса!

Как я ни торопилась, мои одногруппники успели пропасть, словно улепетывали со всех ног, чтобы оставить меня одну.

Забота прет из всех щелей… Ладно, сама разберусь.

Ко всему прочему бедро зудело, словно его щекотали гусиным перышком. Безумно хотелось почесать, но снующие по коридору студенты заставляли отогнать это желание.

Достав расписание, я отыскала глазами следующий предмет. Музыкальное искусство. Надеюсь, там не заставляют петь.

Слушать музыку я любила, а вот исполнять сама – нет. Предпочитала беречь здоровье окружающих, а то, не дай бог, кровь из ушей польется.

Еще дома в студенческом районе я заметила одну особенность: предметы в расписании были написаны разными чернилами – красными и черными. В чем причина, я не знала, Горидас тоже, и даже в академии мне не у кого было спросить.

– Конкордия Райалин?

Я оторвала взгляд от бумажки, обнаружив перед собой девушку. Маленькая, худенькая, она смотрела на меня снизу вверх. Но взгляд был не под стать наружности – острый и испытующий.

– Да?

– Я староста первого курса. Госпожа Фаден попросила меня рассказать тебе о правилах академии.

– Спасибо, ты вовремя. Я как раз не могла разобраться с расписанием.

– Давай сюда. – Перехватив лист, девушка, сдвинув брови, поглядела чуть больше секунды и бросила: – Идем. Между первым и вторым занятием перерыв короткий, а нам в другой корпус.

– Как ты это поняла? – На некоторую грубость мне было плевать.

– Буквы – номер корпуса, а цифры – кабинет. Приглядись, я тоже не сразу заметила. Наверху, – показала девушка ладонью в потолок.

Проследив взглядом, я с удивлением обнаружила в тени под потолком выщербленную в камне цифру, прямо над дверью в одну из аудиторий.

Так, становится понятней…

Староста огибала студентов, стремительно перебирая ногами. Оглядываться по сторонам времени не было, и я словно смотрела сквозь остальных студентов, даже не пытаясь вглядываться в их лица.

– Что значат красные и черные чернила?

– Красные – это те, что предусмотрены программой академии, на них ты ходишь вместе со своей группой. А черные – те, что ты выбрала сама. Это короткие курсы, длящиеся не больше пяти месяцев. Но посещать их может кто угодно, как первокурсник, так и выпускник, – отчеканила девушка. – Кроме того, в академии

запрещено применение магии против другого студента, если только это не предусмотрено занятием. Маги и прикладники ходят в общую столовую, и хочу предупредить, первые любят задирать нос. Еще успеешь с этим столкнуться.

Перебежав по узкому коридору в другое здание, мы спустились в подвал. Староста, чеканя каждое слово, словно робот, рассказала привычные любому учебному заведению вещи: не опаздывать, с магистрами не пререкаться и не связываться со старшекурсниками. Понемногу вырисовывалась местная иерархия.

– Особенно с огневиками! Хуже только некроманты, но их немного.

– Почему?

– Огневики вспыльчивые и мстительные. Насчет госпожи Фаден – она же по твоей вине в медицинском крыле? Жди привета. Возможно, не сразу, учитывая твое состояние, но не расслабляйся. С некромантами лучше вообще не заговаривать, со временем сама поймешь. – Девушка вернула мне листок с расписанием.

Подвал оказался чистым и достаточно светлым, не обнаружилось даже привычной паутины, просто темный коридор с ковровой дорожкой, подобной той, что в холле. Вскоре я увидела знакомые лица одногруппников.

– Я пойду. Дальше разберешься? – остановившись, спросила староста.

– Попробую. А если вдруг у меня возникнут вопросы?

– А у своих ты спросить не сможешь?

– Сомневаюсь в их дружелюбии. – Я с большим сомнением поглядела на группку студенток. Парней не было, лишь девушки.

– Ладно. Я учусь в параллельной группе. Расписание висит в холле возле колонн. Спросишь Райзен. – Староста умчалась, на прощание махнув рукой.

Раздался щелчок замка, и дверь в аудиторию распахнулась, впуская студентов.

Хвала небесам!

Магистр лишила меня общения с одногруппниками, которого я пока старалась избегать. Но, судя по записке, это желание не являлось обоюдным.

Занятие вела изящная дама с длинными волосами цвета полированного золота. Ресницы ее трепетали, словно крылья бабочки, и казалось, она вот-вот взлетит.

Не думала, что местные жительницы тоже балуются наращиванием ресниц, только такой длины я не встречала даже у наших модниц.

В отдельной комнатушке хранились музыкальные инструменты. Вереница духовых – одни маленькие, другие побольше, отполированный белый металл сверкал подобно драгоценности.

В другом углу обнаружились струнные. В самой аудитории стояло нечто напоминающее арфу, только в два раза больше, видимо, играть на ней приходилось стоя.

Я уже смирилась с тем, что в этом мире большинство вещей оказались привычны, имея отличия лишь в деталях. Но в этих деталях и таилось волшебство, заставляющее душу пылать в предвкушении новых открытий.

Пусть так, но мне надо скорее попасть домой…

– Скорее берем свои инструменты, – поторопила преподавательница.

Который мой? Я озадачилась, не зная, с какого бока подступиться. Я лишь единожды держала в руках гитару, и то в гостях, ну и дома – воображаемую, в классах этак седьмых или восьмых, играя роль рок-музыканта.

– Райалин, идите за канадиль.

– Простите, что?

– Девочка, неужели вы и это забыли? Ну ничего, руки вспомнят! – прозвучали полные уверенности слова. Меня заставили вернуться в аудиторию, а потом, указав на то, что я восприняла за арфу-переростка, добавили: – Идите к ней.

– Вы, должно быть, шутите… – я и не заметила, как произнесла это вслух.

– Какие шутки, дорогая? Вы же учились этому с малых лет.

Открытие за открытием! Конкордия, ну почему же ты не выбрала ничего попроще?

Я обошла музыкального монстра несколько раз, но легче не стало. Преподавательница пока была занята и моих метаний не замечала.

– Наша Конкон действительно все забыла?

– Конкон? – повторила я, словно пробуя слово на вкус. Пренебрежение – вот чем оно отдавало.

– Так это правда? Я до последнего думала, что это розыгрыш. – Девица выглядела уверенно, словно имела несколько козырей в рукаве.

– Правда, – скупо подтвердила я, чтобы потом, не удержавшись, брякнуть: – Думаю, сто?ящих людей я скоро вспомню, но сомневаюсь, что ты есть в этом списке. И настоятельно прошу: больше не коверкай мое имя.

Девица опешила и, сделав шаг в мою сторону, яростно прошипела:

– Видимо, Конкон надо напомнить о том, какое место она на самом деле занимает. Поверь, я расскажу обо всем Ивонне. Тебе стоит быть осторожнее, сестренка.

– Что?! Мы с тобой сестры? – опешила я. Пожалуй, в номинации самых удивительных открытий текущего дня эта новость могла занять первое место.

– Дурында, ты даже этого не помнишь. Я из младшей семьи рода, – сказала она свысока.

– Лишь из младшей? – Моя бровь иронично выгнулась.

Невинный вопрос подействовал не хуже красной тряпки, лицо девушки покрылось пятнами – видимо, я задела больное место.

– Девушки, что у вас происходит? Разойдитесь. Занятие начинается, – вовремя появилась преподавательница.

Я усмехнулась, довольная собой. Планы оставаться тихой и незаметной шли прахом. Горидас меня за это по головке не погладит…

Быть тихой и не высовываться? Нет, у меня не получается. Дело не в глупости, а в нарастающем гневе, с которым я не могла совладать. Моего двойника выживали, долго и тщательно, морально издеваясь, и это не давало покоя.

Но пока моя главная проблема – что же делать с этой гребаной арфой?

Я одарила инструмент не самым приятным взглядом, словно желала выместить на нем всю ярость.

Несмотря на уверения преподавательницы, руки не вспомнили… Совсем, ни капли!

После того как я помучила на прочность присутствующих и саму канадиль, беспорядочно дергая струны, магистр заставила остановиться.

– Хватит! – Ее руки прильнули к голове, массируя виски. – Вы будто впервые его видите!

Это так, впервые и никогда прежде. Но мне понравилось.

– Как можно так отвратительно играть? – Я предпочла оставить этот вопрос без ответа и лишь мило улыбнулась, шаркая ножкой по полу. – Ладно, Райалин, просто посидите. Мы позже решим, что с вами делать.

Такой вариант меня полностью устраивал, я с удобством устроилась на стуле, слушая переливы живой музыки. Лишь моя сестренка, имени которой я даже не знала, постоянно лажала.

Почему? Непонятно. Может, мое пристальное внимание не давало сосредоточиться?

Следующий перерыв между занятиями я провела в поисках аудитории по ядам и противоядиям. Обед пропустила, мне бы кусок в горло не полез.

«Почему Конкордия выбрала этот предмет? Это не в ее стиле», – думала я, разглядывая черную надпись в расписании.

Шла неторопливо, не смотря перед собой, уже зная, что нужная аудитория где-то поблизости. В Холиральской академии имелось ни много ни мало – целых семь корпусов, стоящих полукругом на огороженной территории. Несложно догадаться, что в центре находился главный замок с двумя башнями.

На поиски я потратила весь обеденный перерыв, чувствуя себя первопроходцем, побывала в нескольких корпусах перед тем, как отыскала нужный. Мои шаги гулко разносились по древним коридорам, казалось, вот-вот из стены выйдет бестелесный серебристый призрак и станет меня пугать.

Стоит мне остаться одной, и мрачные мысли лезут в голову… Как там родители? Что стало с моим телом? Будто последний кусок воспоминаний перед переносом в этот мир просто выдрали со всеми корнями. Если я раскопаю правду о Конкордии, то они вернутся?

Внезапно бедро обожгло и закололо, словно сотни мелких комариков прильнули к нему.

– Ай! – невольно вырвалось у меня, и я выронила лист с расписанием, который, словно осенний лист, спланировал к ногам студентов.

Медленно поднимая взгляд, я уже понимала, что совершила ошибку. Пусть не такую критичную и моей вины в том не было, но все же это было ошибкой.

Кто бы мог подумать, что занятие по ядам выбрало такое огромное количество студентов? Подавляющая доля принадлежала девушкам, и это удивляло вдвойне.

Я прекрасно слышала собственное участившееся дыхание, будто эхом отражавшееся от стен. Лист с моим расписанием лежал прямо у ног некроманта, но ни он, ни его друзья даже не думали отойти или помочь.

Будто я должна поклониться, чтобы вернуть свою вещь обратно.

Оцепенение прошло, и меня накрыла волна гнева.

Как же бесит! А-а-а, невозможно! Я бы с удовольствием прошлась сумкой по их флегматичным рожам!

Но нельзя… Даже дня не прошло, мне нельзя наживать новых врагов, их и после Конкордии осталось порядком.

Что же делать? Расписание есть в холле, но там лишь обязательные предметы.

Отыскать госпожу Фаден? Нет, не вариант, наше знакомство, мягко говоря, не заладилось.

Поудобнее перехватив сумку, я двинулась в бой.

Край листочка находился под ботинком некроманта, поэтому, чтобы его достать, надо было подойти действительно близко.

Затаив дыхание и чувствуя, что сердце скачет как безумное, словно мне вкололи ударную дозу адреналина, я вытянула ногу вперед, носком перетягивая листок к себе.

Дружки некроманта заметили мое существование, один озадаченно поправлял очки, а другой был готов вот-вот заржать. Сделай он это, и я бы точно дала ему в нос.

«Да чтобы этому Лефевру на месте провалиться!» – Неожиданно для себя я вспомнила его фамилию.

Листок сдвинулся, и я уже готова была восторжествовать, но мужской ботинок припечатал бумагу к полу.

– И что ты делаешь? – Надо мной нависла тень, и я разглядела вену, пульсирующую на шее некроманта.

Недовольство – вот какая эмоция царила на лице студента. Руки в карманах, взгляд сверху вниз, высокомерный и такой же глубокий, как сама бездна.

Все инстинкты взбунтовались, требуя отступить назад. Но вместо этого мои губы сжались в тонкую линию, руки сложились на груди, возводя между нами стену, пусть и всего в несколько сантиметров.

– Пытаюсь забрать свое расписание. Ты на него наступил. Специально.

– Возможно. – В его голосе звучали металлические нотки.

Вот же паршивец! Даже не отрицает!

– Отойди, – прошипела я, эмоции кипели, выплескиваясь наружу.

Со стороны послышалось движение – кажется, пришел преподаватель.

– Ладно, – неожиданно легко согласился некромант, отступая.

Меня должна была насторожить такая внезапная покорность, но я оказалась глупа. Все же отодвинув носком листок, я его подняла, отряхивая песок, что остался после обуви этого темно-магического подонка. И, ничего не подозревая, собралась зайти в аудиторию вслед за остальными.

«Эта академия кишит зазнайками, права была староста…» – думала я, предпочитая не замечать Лефевра, а зря. Сделав не больше четырех шагов, я полетела вперед, рухнув на шершавый каменный пол. Ладони, которые я инстинктивно выставила вперед, чтобы смягчить второе за день падение,

обожгло.

– Это всего лишь предупреждение, – раздался над моей головой голос, похожий на скрежет камня о камень. И некромант, поставивший мне подножку, прошел мимо и, не оборачиваясь, зашел в аудиторию.

Глава 3

Пощечина

Многострадальная подушка выдержала уже не один поток ударов, но мне все равно было недостаточно.

После занятий меня встречала миссис Ладин, ее, как и Горидаса, прислали, чтобы проследить за мной. Вволю поохав и попричитав, она излечила мои ладони. Всю дорогу до дома я молчала, гневно сжимая кулаки, что заставляло женщину нервничать.

Студенческий район Холиральской академии представлял собой несколько узеньких улочек, где ютились похожие друг на друга домики. Хотя ряд строений все же отличался и принадлежал местным богачам. Тем, чьи семьи могли позволить себе платить за настоящие хоромы.

Да, отец Конкордии более чем состоятелен. Райалин – могущественный род с настоящей иерархией, как у монархов: старшие, средние и младшие семьи. Деньги и власть распределяются от высших к низшим. Поэтому, если всерьез задуматься, ничего удивительного, что я учусь со своей сестренкой в одной группе.

Но какого черта Лефевр? Я случайно проворонила имя придурка, когда магистр делала перекличку.

Не понимаю…

Я откинула подушку в сторону, и это оказалось последним испытанием, которое она не выдержала. Ткань треснула, наружу вывалился ком серых перьев.

«Ой, кажется, переусердствовала», – подумала я, переводя взгляд на излеченные ладони.

Объясните мне кто-нибудь… Я не оскорбила некроманта, даже пальцем не тронула! Мой лист с расписанием всего лишь упал у его ног, а он на нем еще и потоптался. С какой стороны ни погляди, его поведение не назовешь адекватным. Что же он озлобленный такой?

С громким вздохом я рухнула на спину, чувствуя, как пружинит матрас подо мной.

После подножки я хладнокровно поднялась и вошла в аудиторию, словно ничего не произошло, но не удержалась от того, чтобы глянуть на некроманта. Парень занял место в первом ряду, откинулся на спинку стула и провожал меня гипнотическим взглядом.

Мне захотелось вскрыть его черепную коробку и понять, что творится в голове сумасшедшего. Кажется, я становлюсь чересчур кровожадной.

Коленки ныли, а на ладонях выступили капельки крови, словно их обрызгали из пульверизатора. Грохнув сумкой о стол, я вызвала недовольство преподавателя и получила замечание.

«Интересно, а можно поменять предмет? Вдруг еще не поздно? Я же все равно изучаю все с самого начала», – пришла в голову умная мысль, и я оживилась, возвращаясь к реальности.

В следующий раз я могу не сдержаться, брошусь на зазнайку некроманта, и все… Картинка в воображении ярко представила сей прекрасный момент.

– Нет! Нет! – повертела головой, прогоняя видение. У меня есть задание поважнее, стоит мне вернуться домой, и я забуду про существование этого придурка.

– Что-то произошло? Или ты часто разговариваешь сама с собой?

– Горидас! – обрадовалась я, словно увидев в мужчине спасение. Мой партнер аккуратно затворил за собой дверь, он впервые заглянул без стука.

– Как первый день?

– В целом сносно.

– Но? – Горидас остановился неподалеку.

– Лефевр. У нас совместное занятие по ядам.

Горидас нахмурился. Мужчина всегда вел себя сдержанно, словно английский джентльмен.

– Постарайся с ним не разговаривать. Пока тебе лучше держаться от него подальше.

– И дело не только в том, что он первый нашел меня после падения? – Я почувствовала новую тайну.

– Не только. Но это дела рода, тебе о них знать не обязательно.

– Ладно. Только не разговаривать не получится, этот некромантишка поставил мне подножку сегодня, – будничным тоном сообщила я.

– Подножку? – удивился Горидас.

– Да. Намеренно, и сказал, что это было предупреждение. Но о чем?

Горидас не ответил, и молчание затягивалось.

– Он мог что-то заподозрить или просто был в дурном расположении духа. В любом случае постарайся ничем себя не выдать, – спустя почти полминуты сказал мужчина.

Глаза Горидаса были светло-голубыми и ясными, невольно поймала себя на мысли, что начинаю слишком на него полагаться. От него веяло надежностью, которой так мне не хватало.

– Ты даже не представляешь, как это тяжело. Я сталкивалась с провокациями, но не такими. Ее обижали, Горидас, – сглотнув, сказала я. Мне не хотелось верить в то, что моя копия вела такую жалкую жизнь. – Сегодня передо мной предстала лишь верхушка айсберга, а я уже готова заставить их обо всем пожалеть.

Тяжелое дыхание, словно мне сдавило легкие, в горле встал комок. Хотелось плакать. Но я, сделав глубокий вдох, усилием воли заставила себя успокоиться.

– И еще я столкнулась с ее родственницей. Ты не говорил, что я буду учиться вместе с сестрой.

– Род Райалин насчитывает пятнадцать семей, поэтому помимо тебя обучаются еще три девушки и парень. Из старшей ветви лишь одна она на предпоследнем курсе.

– Почему ты не сказал мне раньше? – удивленно спросила я.

– Не думал, что эта информация сразу тебе пригодится. Наш мир и твой очень разные, подумал, тебе понадобится немного времени, чтобы привыкнуть. – Неожиданно Горидас протянул мне руку, сжатую в кулак, а потом раскрыл его.

– Что это? Кольцо? – потянувшись за украшением, спросила я. – Зачем? Подожди, у тебя ведь похожее?

Перстень на пальце Горидаса имел точно такую же верхушку и скрепленные между собой две половинки. Он открывался подобно медальону.

– Скоро я отлучусь на день или два, ты останешься одна, – сообщил мужчина неприятную новость.

– Одна? Ты точно не можешь остаться? – Стоит признаться, я расстроилась.

– Нет. С помощью этого артефакта передают короткие сообщения.

– Кольцо-артефакт? – загорелась я, с интересом поглядев на вещицу. – Но туда же ничего не поместится.

Прошло несколько дней, как я очнулась в магическом мире, но вся соль заключалась в том, что если дара нет, то ты обычный человек. Артефакт позволял пусть на мгновение, но почувствовать себя другой.

– И не надо, оно работает другим способом. – Улыбнувшись, Горидас коснулся своего кольца, и крышка откинулась, обнажив голубой камень размером с горошину. – Смотри.

Мужчина направился к столу в углу спальни, чтобы черканутъ что-то на листочке, и вернулся ко мне.

– Открой свое кольцо, для этого надо надавить на шестеренку. Да, правильно. Держи. – Горидас протянул мне чистый лист бумаги. – Стандартный санкровен, так называют подобные артефакты, можно привязать максимум к трем получателям. Но на твоем всего два. Один настроен на меня, а второй свободен. Там циферки около шестеренки – один и два. Я на первом, а если захочешь привязать кого-нибудь на второй канал, сходишь к мастеру.

– Поняла. У нас на этот случай телефон используют, но тоже сойдет, – оценила я.

– Телефон? Ты говорила, что на нем музыку слушают.

– И это тоже. Универсальная вещь. Музыка, связь, игры, Интернет…

Оказавшись без доступа к Всемирной глобальной сети, я словно ослепла. Верно утверждение: кто владеет информацией, тот правит миром.

В первый день учебы в университете я сразу отыскала своих одногруппников в социальной сети, и у меня сложились общие впечатления о каждом. Если рассуждать в таком ключе, то в этом мире я заранее в проигрыше. Тыкаюсь, как котенок, в поисках выхода.

– Мне сложно отличить достижения вашего мира от магии. Ладно, вернемся к санкровену. – Горидас поднес листок к перстню, держа его очень близко к камню, но не касаясь. Артефакт сверкнул голубым и погас. Бумага осталась на месте, и не подумав исчезать. – Проверь шестеренку – если указатель на номере один, то поднеси к камню листок и просто нажми на нее.

Я неспешно выполнила все инструкции, но когда кольцо сверкнуло, испугалась и нечаянно выронила его. Простыня осветилась голубым, и запахло паленым.

– Блин. Не хотела, – спохватилась я, когда Горидас поднял артефакт.

– В следующий раз будь осторожнее. – Мужчина цокнул языком. – Камень раскаляется, ты можешь что-нибудь поджечь.

Ничего себе, магическая зажигалка на пальце! Но я ведь не знала об этом.

На простыне помимо черного горелого пятна теперь красовалась кривая, едва читаемая выжженная надпись из двух слов. Первое я интуитивно угадала, а вот второе, как ни вглядывалась, распознать не могла.

– Горидас Ритерд – мое полное имя.

– Да? Я запомню, – улыбнувшись, пообещала я.

Мужчина мгновение, не отрываясь, смотрел на меня, будто на моем лице внезапно возникла мишень, а потом молча вернул артефакт.

* * *

У Холиральской академии две проблемы: скука и назойливость окружающих некроманта людей. И первого, и второго казалось слишком много, и с каждым годом это раздражало Даниэля все больше. Парень подошел к окну с мутным, давно не мытым стеклом. На его лице всего на мгновенье мелькнула улыбка, и так же внезапно пропала. Это произошло настолько быстро, что незадачливый свидетель мог подумать, что ошибся. Маг наклонился вперед, наблюдая за происходящим снаружи.

– Представь, она караулила меня у самого дома. Давненько такого со мной не случалось. Первый или второй курс? – с энтузиазмом говорил Ридж, его голос эхом разносился по пустой аудитории. Парень был несносным, хотя учебу старался не забрасывать. Он не гнушался демонстрировать состоятельность своей семьи и не раз спускал деньги и напивался до беспамятства в квартале красных фонарей в Холирале. Маг воздуха пользовался успехом у девушек академии, но в последние два года старался сохранять дистанцию.

«С ними много проблем, потому что они многого ожидают. Хотя к старшим курсам девушки умнеют, и уже думаешь, как бы самому не попасть в ловушку», – как-то рассуждал парень.

– И ты с ней даже не заговорил? – будничным тоном спросил Клайм, неотрывно смотря на разложенную схему артефакта, которая досталась ему совершенно случайно. Торговец даже не понял, что оказалось у него в руках. Когда скупаешь вещи умерших людей, пусть и редко, но такое случается.

– Верно! Но она была настырна, даже путь преградила. Жалко, что Даниэля не было рядом. Распугивать всех одним взглядом – это твоя фишка, верно? – Парень повернулся, обращаясь к некроманту. – Что там?

Ридж, так и не дождавшись ответа, поднялся со стула и с заинтересованным видом подошел к окну.

– Это же… Потерянная Память? Та, что с башни свалилась? – озадаченно спросил парень.

– Да, – сухо подтвердил некромант.

Перед окном разворачивалась картина: две девушки стояли под тенью раскидистого дерева, которое скрывало их от глаз студентов, проходящих по дорожке к одному из корпусов. Та, что была ниже ростом, нападала, гневно что-то говоря и активно жестикулируя руками, а вторая молча наблюдала, напряженная, как струна, вцепившись обеими руками в ремень сумки.

Звуки их голосов не доходили до аудитории, но некроманта интересовал больше не сам разговор, а поведение одной из студенток.

– Она ее ударит, – вклинился Клайм, все же оторвавшись от своего увлекательного занятия.

Троица друзей во многом казалась несовместимой: Ридж – порой с языком без костей и нередко прячущий за улыбкой проблемы; Клайм – сдержанный, зачастую отрешенный, единственная его страсть – редкие артефакты, которые он коллекционировал, а некоторые создавал сам; и Даниэль – грубый, хладнокровный и некромант. Дар власти над мертвыми означал лишь одно: угрозу.

– Та, что руками машет? – спросил Ридж.

– Нет, другая.

– Думаешь? Не похоже. Я слышал, до падения она сумки своих одногруппниц таскала. Слабая девочка, даже воспользоваться связями семьи не могла, чтобы дать отпор, – без капли жалости, даже с неприязнью высказался воздушник.

– Обычно я в таких вещах не ошибаюсь, – холодно заметил Клайм.

– Что ж, посмотрим. – Ридж сложил руки на груди.

Время шло, одна из девушек разошлась не на шутку, ей нужен был лишь повод, малейшая провокация, чтобы распустить руки.

– Ты еще не начал сомневаться?

– Нет.

– Пока все складывается совсем наоборот. Даниэль, что думаешь? – спросил Ридж. Студентка повыше развернулась, собираясь уйти, а вторая неожиданно схватила ее за волосы. – О-о-о-о! Вот же! Как же ее голову крутануло!

– Я же говорил, – сказал Клайм. – Она сдерживалась с самого начала.

Рывок за хвост стал последней каплей. Пощечина была резкой, с разворота, так что напавшую мотнуло, и она рухнула наземь, изумленно ощупывая лицо.

Оставшаяся на ногах студентка потрясла ладонью, будто пытаясь потушить невидимые языки пламени, и, поправив волосы, ушла прочь, двигаясь как взведенная пружина.

– Тебе повезло.

– Как и всегда, когда я оказываюсь прав.

– Ладно-ладно. – Ридж примирительно поднял руки вверх. – Но это было… Жарко? Такой удар.

Губы Даниэля дернулись. Некромант проводил взглядом спину Райалин, пока она не скрылась, повернув за угол.

– Возможно ли так измениться после потери памяти? – внезапно спросил он, отворачиваясь от окна.

– Неужели она тебя заинтересовала? – Взгляд Риджа зажегся.

– Вряд ли это заинтересованность. Любопытство. Занимательно следить за ее метаморфозой, – задумчиво ответил некромант.

– Не переусердствуй, – бросил Клайм, возвращаясь к своему чертежу.

– Как получится. – Даниэль распрямился, и на миг у его тела вспыхнула красным магия смерти.

– Ты куда? – вдогонку спросил Ридж.

– Прогуляюсь.

– Ха. Понятно. – Маг воздуха догадливо улыбнулся. Когда дверь за некромантом закрылась, он повернулся к другу и спросил: – Какие прогнозы? Как скоро ему надоест?

– Не знаю. Мне все равно.

– Клайм, ты жуткий зануда. Живыми людьми интересуешься? Или только артефактами? Наверняка ты и с девушкой ни разу не был.

Старая провокация Риджа не сработала, и, не дождавшись ответа, воздушник заявил:

– Два дня максимум. И он забудет, как она выглядит.

Глава 4

Подлость

Мною овладела ярость – жаркая и безумная, что застилала глаза красной пеленой. Я шла вперед, не разбирая пути, просто двигалась, чтобы хоть немного прийти в себя.

Тихое утро, занятия, где магистры завалили меня дополнительными заданиями, и разговор с сестрой Конкордии, на который я согласилась. Ранее, перебрав все события первого дня, я осознала, сколько ошибок наделала.

«Надо отнестись серьезнее. Из-за своей гордости и неосторожности ты подведешь себя и родителей», – звучал голос разума.

Я пыталась восстановить цепочку воспоминаний перед исчезновением там и появлением в магическом мире, но все было тщетно. Под конец голова нещадно болела, словно по ней слабо, но мучительно и непрерывно стучали молоточком.

Я хваталась за виски и лежала, свернувшись клубочком на кровати, пока боль не ослабевала.

Моя копия оставалась для меня темной загадкой, обшарив ее комнату я не нашла ничего, кроме учебных принадлежностей, одежды, книг и украшений.

Отыскать бы что-то наподобие записной книжки. Пусть там не будут расписаны все дневные события, но даже крупицы личной информации помогут мне. В предсмертной записке Конкордия просила никого не винить, но ведь ее могли заставить это написать. Разве не должно послание молодой девушки быть более эмоциональным, кричащим о том, что толкнуло ее на этот шаг?

«Если мы с ней хоть капельку похожи, то она совершила прыжок не по своей воле», – решила я после долгих мучительных размышлений.

Но моего намерения поступать иначе не хватило. После первой же провокации и оскорблений, нервы дали сбой. Ладонь до сих пор жгло после пощечины.

Это все равно что пытаться себя перекроить. Никогда не думала, что быть другим человеком так сложно.

Моего поступка никто не видел, и Карлет не расскажет о своем унижении. Но с каждой нападкой, с каждым обидным словом я понимала, что не смогу…

Не смогу терпеть или таиться, не смогу играть роль жертвы. И это распаляло мою ненависть и гнев еще больше, словно хлесткий порыв ветра – и без того бушующий огонь.

Я шагала быстро, но тихо, и когда, выскочив из-за угла, наткнулась на ничего не замечающую парочку, замерла, словно закостенела.

– Ты меня избегаешь? – Незнакомка действовала смело, расстояние между ней и некромантом просто кричало об их близости.

Они меня не заметили. Надо уйти.

– Нет. Но я ненавижу, когда меня отвлекают. Поэтому исчезни. – Лефевр склонил голову, его тягучий ленивый голос, словно радиоволны, доносился до меня.

– Даниэль! – Когда некромант решил отстраниться, девушка порывисто схватила его за руку. – Почему ты так со мной?

Я увидела высокую девушку с длинными стройными ногами и почти черными волосами, спускающимися до самой талии. Голос показался приятным, а чувства, которые в нем звучали, вызывали мурашки.

Эмма, уходи…

– Ивонна, прекращай свои игры, – ответил голос, твердый как сталь. Глубокий вздох, и Лефевр добавил: – Я знаю, ради чего ты стараешься, и это выводит меня из себя. – Наступила звенящая тишина, и некромант, отцепив руку девушки, бросил: – Мне пора.

– Куда?! – Ивонна шагнула вслед за ним.

Стоило взгляду некроманту коснуться меня, как парень резко остановился.

Мое сердце билось резко и быстро, как стучат по клавишам клавиатуры, когда набирают текст. Бедро вновь зачесалось, а лицо невольно запылало.

Не смотри на меня! Хватит!

– Уже никуда. – Уголок губ дернулся, намекая на усмешку. Некромант глядел на меня слишком долго, чтобы это было случайностью.

Я или сходила с ума, или в воздухе снова плескались искры. Нечто не такое яркое, как бенгальские огни, но такое же прекрасное…

Хватит! Эмма!

И я вспомнила наши встречи – первую, вторую – и унизительное падение. Лефевр лишь издевается надо мной, как и все в этой академии.

Ладонь вновь запылала, будто я всего секунду назад дала пощечину.

«Я не буду пятиться и отступать. Такой, как ты, не испугает меня».

Поджав губы, я пошла вперед, собираясь пройти мимо.

Расстояние сокращалось, звук моих шагов разносился одиноким эхом, а на лице некроманта не дрогнул ни один мускул, и это лишало меня самообладания. Но ярость брала свое и ослепляла, задвигая нерешительность по- дальше.

«Пять, четыре…» – скоро я перестану быть частью этой нелепой ситуации.

«…Три…» – некромант наконец-то опустил взгляд.

«…Два…» – мое сердце вновь ускорилось, как перед прыжком с парашютом, который я однажды совершила.

«…Один…» – наши плечи поравнялись, в эту самую секунду они почти касались друг друга.

«…Ноль» – вздох облегчения вырвался против воли, и на долю секунды я прикрыла глаза.

В этот миг запястье словно заключили в тиски и меня потянули назад, развернули к себе лицом. Некромант скупо улыбнулся.

– Что ты делаешь? Отпусти меня! – Я дернулась, пытаясь вырвать руку из захвата.

– Почему? Почему я должен тебя отпускать? – спросил маг смерти, с легкостью перехватывая мою вторую ладонь, чтобы не ударила. – Я тебя искал.

– Искал? Меня?! – изумленно спросила я, происходящее напоминало дурной сон. Взгляд метнулся на девушку, стоявшую рядом. Она побледнела и неотрывно смотрела на пальцы некроманта, оплетавшие мое запястье, так, словно это было чем-то противоестественным. – Черт! Да отпусти ты мою руку, наконец!!! – в сердцах воскликнула я.

– А не то что? Пальцы сломаешь? Помнишь, ты говорила это в прошлый раз, – холодно поинтересовался Лефевр, неотрывно смотря на меня.

Спокойствие, хладнокровие и в то же время сосредоточенный глубокий взгляд делали его безумным в моих глазах.

– Да ты псих… – изумленно прошептала я.

Даниэль улыбнулся уголками губ и повернулся к своей подружке, не думая меня отпускать.

– Дочь другой семьи Райалин интересует меня гораздо больше.

Дочь другой семьи? Эта девушка… Ее лицо словно окаменело, но все тело дрожало, будто она вот-вот взорвется.

Ивонна… Он звал ее так. Неужели это та самая? О ней говорила Карлет, когда обещала кому-то нажаловаться на меня?

«Возможно ли, что этот подонок подставил меня?» – пришла неожиданная догадка, и я с возросшей ненавистью посмотрела на некроманта.

Он разозлил меня даже сильнее, чем Карлет своими оскорблениями. Мне никогда еще не хотелось убить человека, и теперь это кровожадное желание почти укоренилось в моей голове.

Воспользовавшись тем, что некромант отвлекся, я ударила его в лодыжку так, как когда-то учил меня папа – в центр, чуть выше носка.

Лицо парня скривилось, хватка ослабла, и я освободила запястье, стремительно уходя прочь. Судя по доносившимся звукам, он прыгал на одной ноге. Но ни ругани, ни угроз не прозвучало – лишь тихий смех.

– Подожди! – крикнули вслед, но я, наоборот, прибавила шаг.

* * *

Эмма неслась по коридорам академии, даже не подозревая, что удаляется от учебных аудиторий, углубляясь все дальше в заброшенную часть замка. Восточная и западная башни – одна полна студентами, жизнь в ней кипит до самой ночи, а вторая – пустынна и загадочна. Сюда забредали влюбленные парочки или те, кому требовалось переговорить без любопытных глаз. Так или

иначе, встретить кого-то в этих переходах гораздо сложнее, чем в любом из уголков Холиральской академии.

– Куда ты? – крикнул некромант вслед девчонке, которую считал забавной. – Подожди меня.

– Да пошел ты! – гневно откликнулась Эмма, поражаясь настойчивости Лефевра. Она нервничала, до сих пор им не встретился ни один студент.

Стены становились темнее, словно для их постройки использовался другой камень. Воздух казался сырым, как в погребе в деревне у бабушки. Будучи маленькой, Эмма пару раз проводила лето у нее в гостях и помогала вытаскивать запасы солений.

– Я же просил меня подождать. – Рука Даниэля обвила талию девушки, а другая коснулась плеча, заставляя остановиться. Эмма вздрогнула, удивленная неожиданным пленением, еще несколько секунд назад их разделяло достаточно большое расстояние.

Лефевр навис над жертвой, как коршун, высокий рост позволял ему полностью закрыть девушку собой.

Эмма попыталась ударить Даниэля локтем, но он ловко уклонился, предугадав ее движение. На лице студента вновь мелькнула холодная улыбка.

– Тихо. Ты делаешь лишь хуже, – прошелестел его голос. – У меня остается все меньше желания забыть о тебе.

Эмма оцепенела, ее нижняя губа задрожала, а рука невольно прикоснулась к пылающему бедру. В следующую секунду она нахмурила брови, и, оставив попытки вырваться, гневно спросила:

– Признайся, ты все же маньяк?

– Маньяк? – задумчиво повторил некромант, это слово он слышал впервые.

Эмма осознала свою ошибку, и на лице мелькнула паника. Некоторые слова, привычные в ее мире, в этом совсем не использовались, и это касалось не только технических терминов или иных достижений цивилизации.

Некромант быстрым движением развернул девушку к себе и прижал к холодной каменной стене.

Спина Эммы заныла, сумка, соскользнув с плеча, упала на пыльный пол.

– Если я говорю подождать – значит, надо ждать, – сухо проговорил парень, слегка наклонив голову вбок.

– Рабыню во мне увидел? – гневно выпалила Эмма, прожигая Даниэля взглядом. Руки, прижимающие ее к камню, оказались крепки, как сталь, она была уверена, что на теле останутся синяки.

– Почему бы и нет? Эта идея мне нравится, – сощурившись, откликнулся он. Взгляд парня блуждал по волосам, глазам, слегка вздернутому носу, пухлым губам и вновь возвращался к глазам. Что-то в них цепляло его, а странности, произошедшие с девчонкой Райалин, заставляли искать разгадку.

– Как же тебе никто по морде еще не дал? Кто-то же должен вытрясти из тебя эти царские замашки! – закатив глаза, дерзко выпалила Эмма. Казалось, в этот миг ее страх перед некромантом полностью испарился.

– Пытались, но сил не хватило. Вернемся к нашему разговору…

– А мы разговаривали?! – наигранно удивилась Эмма, но Даниэль не обратил на ее возглас внимания.

– Да. Разговариваем, прямо сейчас.

– Ты меня к стенке прижимаешь! – возмутилась девушка, отталкивая некроманта и вновь терпя неудачу.

– Плевать, – тихо, почти касаясь губами ее щеки, по слогам сказал Даниэль и, чуть отстранившись, продолжил: – Почему ты в прошлый раз угрожала сломать

мне пальцы?

Эмма, широко распахнув глаза, уставилась на парня.

– Почему? Ты правда не понимаешь?!

– Нет. Я удерживал твою душу в теле, а вместо благодарности получил угрозы. – Некромант был серьезен. Он путался в воспоминаниях того дня. Чтобы не дать душе уйти, он слишком долгое время провел на границе между мертвыми и живыми, поэтому парень не был до конца уверен в том, что видел.

– Ты удерживал мою душу? – спросила Эмма, на короткое время ее ярость угасла.

– Сначала жду ответа на свой вопрос.

– Ты прикасался к моей груди. Я не понимала, что со мной происходит, поэтому разозлилась, – нетерпеливо откликнулась девушка.

– Ах, это… Видимо, она такая маленькая, что я не обратил внимания. – Эмма уловила нотки пренебрежения.

– Нормальная у меня грудь! – инстинктивно возразила она, вновь готовая придушить подонка.

– Уверена? – Взгляд некроманта почти осязаемо заскользил по лицу, шее, банту на блузке. – Может, проверим? – Ладонь Даниэля двинулась вниз по плечу.

Лицо Эммы исказила ярость. Оттолкнув парня, ослабившего хватку, она прошипела:

– Не смей меня лапать! – и, подхватив сумку, почти побежала прочь, желая оказаться как можно дальше от спятившего некроманта.

Даниэль остался на месте, провожая ее задумчивым взглядом.

Глава 5

Предупреждение

Гора бумаг съехала со стола на пол и рассыпалась подобно снегу. В спальне Конкордии в кои-то веки царил беспорядок.

Я почти все свободное время тратила, чтобы нагнать одногруппников. Никогда столько не училась. Я отложила ручку в сторону, уже второй раз пытаясь вчитаться в абзац. Привычные слова, смысл которых под конец предложений превращался в абракадабру.

Надо отдохнуть…

Откинувшись на спинку стула, я смотрела на стерильно белую стену перед собой. После нескольких часов самостоятельной учебы в голове возникал вакуум, и это спасало меня. Ни возможности, ни шанса, чтобы задуматься о своем незавидном положении. Занятость позволяла избежать бессмысленных переживаний и сохраняла здравый рассудок.

Я поднялась, собираясь размять ноги и спуститься на первый этаж, – в горле пересохло, а вода в кувшине давно закончилась. Солнце клонилось к закату, но из-за окна, выходившего на восток, я давно этого не наблюдала.

Закутавшись в кофту, найденную в самом дальнем углу шкафа Конкордии, с кувшином в одной руке и ключом от комнаты в другой, я вышла из спальни. Дверь запиралась, словно Райалин делила дом с несколькими сожителями, но на самом деле, если не считать служанку, приходящую днем, моя копия жила одна. Лишь после ее падения с башни временно здесь поселились целительница и Горидас.

Замок привычно щелкнул, и я, подергав ручку, направилась к лестнице.

– Госпожа, к вам гости, – сообщила выскочившая навстречу служанка. Она только поднялась по лестнице и учащенно дышала.

– Гости? – Я взволнованно остановилась.

– Ваша сестра из второй старшей семьи.

– Значит, неродная, – вмиг успокоилась я.

Служанка промолчала, ожидая моего решения. В первый день-два я воспринимала прислугу в доме как нечто дикое. Молодая девушка лет эдак двадцати пяти звала меня госпожой и постоянно кланялась. Что может быть хуже? Откровенно говоря, меня коробило от этого при каждой встрече. Я ведь ничем от нее не отличалась, но даже в этом мире за деньги могли продать душу. Уже потом Горидас рассказал, что целители нашего рода излечили ее отца от болезни легких, от которой он неминуемо бы умер. Она служила Конкордии, чтобы вернуть долг.

– Хорошо, я сейчас спущусь. Только не пускай ее дальше гостиной, нельзя, чтобы она расхаживала по дому. И да, возьми кувшин. Можешь наполнить его водой? – спросила я, раздумывая о личности нежданной гостьи. Догадки, к несчастью, имелись.

Как же это злит! Похоже, он не успокоится, остается только ответить ему тем же. Это тот риск, на который я согласна пойти, лишь бы преподать некромантишке урок.

– Конечно, госпожа. – Девушка подхватила кувшин из моих рук.

Я дождалась, пока она уйдет, мысленно готовясь к предстоящей битве, и лишь потом отправилась следом за ней по лестнице на первый этаж. Этот особняк напоминал пригородные дома из американских фильмов – деревянные перила, выкрашенные белой краской, и ступеньки, ведущие прямо к входной двери. Кухня пряталась в глубине дома, к ней мимо лестницы вел узенький коридор. За арочным проходом в прихожей начиналась гостиная. Чтобы гости, не разгуливая по дому, могли присесть на диванчик и выпить с хозяевами чаю. Или еще чего, что принято есть или пить в этом мире…

Уже начав спускаться, я наткнулась взглядом на фигуру девушки, чей личный разговор с Лефевром случайно застала. Ивонна выглядела решительно, носок ее туфли нетерпеливо опускался на деревянный пол, отбивая нервную чечетку.

Волосы, такие же прямые, как у меня, но значительно темнее, делая ее черты ярче.

Заметив меня, девушка вмиг успокоилась и сложила руки на груди. Похоже, она не собиралась ни чай со мной пить, ни есть сладости, и вообще пахло жареным.

Будто убивать меня пришла… Я бы посмеялась, если бы это не было так печально. Именно этого добивался некромант – он меня подставил. У меня не хватало запаса ругательных слов, чтобы выразить чувства.

«Для начала попробуем все решить мирно. А там посмотрим…» – выбрав линию поведения, я подошла к сестре своего двойника, стоявшей на пороге.

– Добрый вечер, – заговорила я так, будто приветствовала аристократов на официальном вечере, а не девушку старше меня на два-три года. Надо будет уточнить у Горидаса ее возраст. – Извини, я ничего не помню, поэтому не поздоровалась сегодня в академии.

Ивонна смотрела на меня с подозрением и сомнением, будто ища что-то.

– Карлет сказала, что ты ударила ее, – наконец откликнулась девушка. Я даже не удивилась, когда не услышала слов приветствия.

– Она сама виновата. Первая потянула меня за волосы. – Не думала, что эта дурында расскажет об этом. Хотя наверняка сестра Конкордии надеялась, что родственница постарше поставит зазнавшуюся меня на место.

Ивонна кивнула, словно подтвердила, что мои слова услышаны. Воровато оглядев коридор и убеждаясь, что рядом никого нет, она отчеканила:

– Даниэль Лефевр – мой.

– Почему он твой? – просто из упрямства спросила я. Пусть некромант меня бесил до белого каления, но заявление Ивонны раздражало не меньше – детский сад какой-то. – Я не понимаю, в каких случаях можно присвоить себе человека. У меня даже нет права сказать «забирай»!

Мой ответ, мягко говоря, не пришелся девушке по душе. Сделав шаг навстречу, она требовательно прошипела:

– Что между вами происходит?

– Недоразумение, – сразу же нашлась я, уже жалея, что в этом доме живет так мало людей.

– Мне так не показалось, – враждебно произнесла она, гнев обезобразил ее красивое лицо.

– Я не буду отчитываться. Но поверь, к этому подонку я испытываю лишь глубокую неприязнь.

– Слишком смелое заявление для такой, как ты. – Ивонна встала ближе и, прищурившись, продолжила: – Ты ведь не отдашь так просто мне ключ к победе?

– Какой победе? – не поняла я, уже всерьез раздумывая, а не позвать ли кого-нибудь на помощь.

Ивонна вытянула руку и сжала кулак, возле которого неожиданно заклубилась искрящаяся беловатая дымка.

В груди волнами разлилась тяжесть, словно легкие превратились в сталь, и каждый вдох давался с трудом. Судорожно дыша, я облокотилась на стену, а перед глазами заплясали темные пятна.

– Прекрати, – прохрипела я, боясь, что еще немного – и потеряю сознание.

– Ты меня не обманешь, тварь. Я уверена, ты прекрасно все помнишь. Запомни: меня вам не обыграть, – голос звучал тихо, но отчетливо.

«Кому – вам?» – вторило мое сознание.

Она задержалась на несколько секунд, словно наслаждаясь моей болью. Из глубины дома послышались глухие, но скорые шаги, а на лицо девушки скользнула тень беспокойства. Наконец-то разжав ладонь, она стремительно

выскочила на улицу, в спешке не закрыв дверь.

Тяжесть, сдавливающая легкие, исчезла. Я жадно задышала, будто вынырнула из-под толщи воды. Тело словно успело окоченеть и теперь кололо от неожиданного прилива тепла.

– Конкордия? – Горидас выскочил из темного коридора. Мужчина взмахнул рукой, и входная дверь захлопнулась от порыва ветра. – Кто это был? – Он стремительно приблизился и приложил ладонь к моей шее.

Результат подставы некроманта, вот кто. Но вслух произнесла другое:

– Сестренка заглядывала в гости.

Недомогание прошло, лишь учащенное дыхание напоминало о случившемся, и теперь рука мужчины на моей шее вызывала неловкость. Я громко сглотнула, отстранившись от стены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/anzhelo_aleks/ya-prevraschu-tvoyu-zhizn-v-ad

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить